

279 лет селу Мильково

«Говорят старики, что в старину шёл голодный казак из ительменского острожка Кырганика в казачью крепость Верхний острог. Устал. Присел отдохнуть у весёлой речушки. Смотрит: вода в ней от рыбы кипит. Наварил, наелся досыта, поклонился и в память окрестил ту речушку Милкой. В честь её потом и село назвали».

тается Колосов.

Жители и сами считают себя коренными камчадалами. Некоторые из них, как говорят, ещё «слышат» (т.е. понимают) по-камчадалски, но уже не «помнят» этот язык. Только в Мишуре есть почтенный старец Феоктист Пермьяков, который и понимает и сам говорит по-камчадалски. Он и сообщил, что Пуцина называлась по-камчадалски Пупенот, оттого что там много сладкой травы «пучки». Шарома называлась Дуна, от камчадалского названия — кипрея...»

И уж совсем примечательны записки П.Ю. Шмидта, опубликованные в 1916 году: «...Экономический и культурный уровень жизни местного населения относительно высок, по сравнению с нашим крестьянством северных губерний России... Дома здесь более или менее просторные, хорошо построенные и достаточно тёплые. Обычно изба делится на две половины, из которых одна, также иногда перегородженная, представляет собою жилую, а другая "чистую". Печь ставится часто посреди избы, так что согревает более или менее равномерно всё жилище. Окна, затянутые вместо стекла медвежьей кишкой или пухом, отошли в область преданий и сохранились только в самых захудалых и бедных селениях, даже несмотря на то, что доставка стёкол в Мильково обходится очень дорого. Впрочем, некоторым пережитком является ставень, которым закрывается окно снаружи — это рама с натянутой на неё сырой бараньей (горного барана, конечно) шкурой. Обыкновенно снаружи её приперла палкой, чтобы изба за ночь не выстывала. Второй оконной рамы, разумеется, нет.

Жилая половина дома не блещет убранством. Члены семьи спят, кто на кровати, кто на полках, а кто и просто на полу, на разостланной медвежьей шкуре. «Чистая» половина обнаруживает нередко стремление не только к комфорту, но и к изяществу обстановки: стены обиты розовым ситцем, потолок холстиною, пол — коричневой бумажной материей (американской). В чистой половине имеется обыкновенно диван грубой местной работы, — такой же стол, различные полочки, по стенам лубочные картинки и т.п.. В каждой избе можно найти не только самовар, но хоть и плохонькую, все же совершенно европейскую сервировку — тарелки, ложки, вилки, ножи. Не безызвестно даже употребление салфеток, хотя она подается в единственном экземпляре для участвующих в трапезе...

Г. Поротов «На околице Руси»

Данные о Камчатке мы находим в ряде документов, составленных задолго до похода Владимира Атласова, но были они скудны и зачастую неточны, например, «Списки с чертежами Сибирской земли», составленные в 1667 году воеводой Петром Годуновым. По другим архивным документам первыми русскими на Камчатке были казаки под командованием Федота Попова, которые провели зиму 1648-1649 года на речке Николке.

Освоение этих земель начинается с похода пятидесятника Владимира Атласова, который в начале 1697 года, взяв с собой 60 служивых и столько же юкагиров, отправился в поход «в Камчатку». Отряд казаков дошёл до верховьев реки Камчатка и основал там первый русский населённый пункт — Верхне-Камчатский острог. В своём донесении в Москву о результатах этого похода, в так называемых «Скасках», Атласов писал: «А в Качадалской и Курильской земле пахать можно, потому что места тёплые и земли чёрные и мягкие, только скота нет и пахать не на чем, а иноземцы ничего сеять не знают...».

В 1732 году Сенат Российский по предложению Витуса Беринга принимает решение: «Перевезти охотников-крестьян из

Илимского уезда и других мест, семей до пятидесяти и обеспечить их при Охотском, а также при Камчадалских острогах... снабдя их на подьём и на первый случай рублей по десяти на семью, да хлеба года на два, также дать льготы в подачах года на четыре, да для заводу с переведенцами и служивыми людьми послать лошадей... рогатого и мелкого скота... потому что там ничего нет». А в 1733 году императрица Анна Иоанновна своим указом повелела завести земледелие на Камчатке. Для проведения этого указа в 1738 году с берегов Лены в Камчатку было переведено 20 семей, пять из числа которых в 1743 году обосновались «... в месте самом удобном, для развития хлебопашества». Здесь, на реке Имчерек, которая стала называться Мильковкой, и возникло село Мильково.

Девять семей поселились в Большерецке, а шесть — в Нижне-Камчатске. Переселенцы привезли с собой зерно на посев, рогатый скот и лошадей. В Большерецке, по случаю ранних и сильных морозов, попытки земледельцев с самого начала кончились полнейшим неуспехом, поэтому девять тамошних семей в 1758 году переведены были в Мильково, где они и стали устраивать и обрабатывать поля под надзором лейтенанта Холмовского.

Большой приток служивого и промышленного люда вызвали походы в связи с освоением

Камчатки. Это были казаки и промышленники из Якутии, среди которых особую роль играли андырские, русские старожилы, а также сибирские казаки, солдаты, крестьяне, мастеровые, обслуживающие экспедиции. Но Камчатка являлась такой окраиной Сибири, в освоении которой главная роль принадлежала не казакам и служивым людям, а горстке постоянных «населенников» — пашенных крестьян. Поселившись на новых землях, крестьяне постоянно сближались с коренными жителями — ительменами, которые со временем оставили свои землянки и по примеру крестьян-соседей стали жить в избах, начали заниматься скотоводством, огородничеством, усвоили русские способы лова рыбы (сетями).

Чем же занималось коренное население? Летом — ловили и сушили рыбу, собирали ягоды, травы, коренья, осенью — промышленники выделывали лес для выделки саней, других хозяйственных нужд, зимой — охотились на соболя, лисицу, медве-

дя, вязали сети для лова рыбы. Заслуживает всякого внимания их способность делать всё без железных инструментов: строить, рубить, долбить, резать, шить, добывать огонь и варить пищу в деревянной посуде.

Постепенно Мильково меняло свой облик.

Побывавший в этих краях в 1908-1909 годах В.Л. Комаров, писал: «...Мильково самое большое и людное селение на Камчатке, кроме того, его жители, потомки колонистов, переселённые сюда по указу императрицы Анны Иоанновны от 26 июля 1738 года с берегов Лены, отличаются наибольшей энергией и предприимчивостью. Дома чистые, из хорошего леса, смотря весело. Всего в Милькове в это время было 60 домов, 284 жителя, 282 головы рогатого скота, 125 лошадей и более 1200 собак. В селении живёт церковный причт, фельдшер и находится три или четыре лавки, причём местным выдающимся коммерсантом счи-

...Население Мильково одевается гораздо лучше нашего крестьянина. Лапти здесь неизвестны, т.к. неизвестны и домотканые материи... Вся одежда добывается покупкою..., доставляемая из Америки, частью из Москвы... В большом ходу также и готовая обувь. Впрочем, обувь шьётся и домашним способом: это «чижи» — меховые носки из оленьего меха, и «торбаса» — сапоги из нерпичьих или других шкур с медвежьими подошвами.

...Жителей можно принять за мешан или ремесленников... Женские платья шьются нередко не только из шерстяных, но и из шёлковых материй, а шёлковый платок и шёлковая курточка составляют самое обыкновенное праздничное одеяние. Все это обуславливается относительной зажиточностью мильковцев: бедноты среди них нет...

...Жители добродушны и непосредственны, в них нет заботности и приниженности, трезвы и поразительно честны. Преступления против чужой собственности составляют большую редкость, о произведенной кем-либо покраже рассказывают годами. Грабежей, убийств... нет и помину, нет ругани и излюбленных крепких словечек. Быт носит часто патриархальные черты. Авторитет главы семьи читается очень высоко. Даже среди женщин редки случаи ссор и раздоров. Поражает стремление к образованию. Небольшая школа в Мильково переполнена учащимися».

Учёные и путешественники, давшие эти описания, характеризуют жителей как исключительно обрусевшее население. Однако крестьяне-переселенцы многое переняли в образе жизни у местных народов. Очень интересные сведения, например, о том, как использовались произрастающие здесь растения, травы. Среди трав первое место занимала сарана. Сарану сушёную употребляли в пироги и толкушу. Пареную сарану, толчёную с моршккой, голубикой или другими ягодами можно считать лучшим и наиболее вкусным кушаньем. Оно и сладкое, и кислое, и питательное. Сладкая трава — пучка, употреблялась для приготовления конфет, похлебок и разных толкуш. Сок травы употреблялся от вшей. С кипреем варили рыбу и мясо, а свежие листья употребляли вместо чая. С.П. Крашенинников писал: «... из варёного кипрея такое сладкое и густое сусло, что лучше и не может быть для приготовления кваса. Из него можно делать довольно крепкий уксус». Травами и лечили: цингу — настоями брусники, водянки и кедрового стланика, при повышенной температуре пили кипрейное сусло, при головной боли ели бруснику. Ожоги и укусы лечили шаломайником, зубную боль успокаивал отвар из него. Немало запасались ягодами боярышника и рябины.

Правительство России намеревалось превратить Камчатку в «государеву пашню», однако эта затея была обречена, т.к. короткое лето не позволяло полноценно заниматься хлебопашеством. Сеяли ячмень, овес, рожь, коноплю, много занимались огородничеством. Еще Витус Беринг писал: «... а репы у многих людей родится — по четыре репы в пуд...».

Планируемые от Камчатки дальние морские экспедиции требовали больших запасов хлеба, поэтому его приходилось завозить из Сибири т.к. надежды на местное его производство не

оправдались. К середине 19 века земледелием совершенно прекратили заниматься, переключившись на ловлю рыбы, пушной промысел и животноводство.

Не менее хлеба ценилось и железо. Его тоже везли за тридевять земель. Искали железную руду и на Камчатке. И вот в 1760 году иркутский купец Семён Глазачев выплавил 20 пудов железа из руды, найденной на берегу реки Амшарик. Вскоре в Мильково был основан железодельный завод. Однако через 20 лет он прекратил своё существование из-за низкого качества железа и большой его дороговизны по сравнению с завозным.

В 1780 году начальник Камчатки Рейнеке завозит картофель и местные жители быстро осваивают эту культуру. Уже в начале 20 века в Мильковских огородах садилось 800-900 пудов картофеля.

Как отмечает К. Дитмар, путешествовавший по Камчатке в 1851-1855 годах: «... в 1847 году в Мильково был введён в высшей степени полезный промысел — прядение из крапивы... в настоящее время нередко можно видеть сделанные из этого материала рыболовные сети, а также прочную хорошую ткань, употребляемую для белья». Мильковские ткачихи получили большую похвалу от губернатора Завойко, а холсты их были посланы в Москву.

Мильковчане в то время вообще не живут замкнутой, оторванной от всей Камчатки жизнью. Когда в 1854 году Петропавловск был под угрозой захвата англо-французской эскадрой, в Мильково, как и в других сёлах был создан отряд обороны и отправлен на помощь героическим защитникам города. А в конце 19 века священником Мильковской церкви Богоявления был Иринарх Малахов, награждённый за участие в обороне Петропавловска наперсным крестом «За участие в Крымской войне».

Сама церковь Богоявления, построенная в 1889 году на народные средства, к сожалению, была закрыта большевиками в 1929 году и впоследствии перестроена, хотя здание сохранилось и до наших дней — сейчас в нём располагается Дом детского творчества. Это была единственная церковь на весь район от с.Толбачик до Начик. Славилась она своей красотой и необыкновенным колокольным звоном, который был слышен даже в Верхне-Камчатске, за 14 километров от Мильково (сам И. Малахов не избежал трагической участи многих и многих священнослужителей: он был репрессирован и следы его затерялись во времени). Не обошла беда в 30-е годы и других мильковчан, кто оказался неудобным новому

режиму, многие были сосланы на Чукотку, в Магаданскую область, но немногие вернулись в родное село.

События, происшедшие в России в 1917 году и последовавшие за ними гражданская война и иностранная интервенция, коренным образом изменили жизнь населения Камчатки. Мильковчане активно помогали партизанам в борьбе с японскими интервентами. В с. Толбачик был создан комитет помощи фронту.

Мильковский район с центром в с. Мильково был создан 16 апреля 1933 года, а в 1934 году Постановлением Президиума Камчатского облисполкома его границы были пересмотрены. Район был значительно больше нынешнего и вбирал в себя часть сегодняшних Елизовского и Усть-Камчатского районов.

Из воспоминаний Максима Филипповича Науменко, бывшего в довоенные годы председателем колхоза «Безбожник»: «... Мы тогда жили как при коммунизме. Такие собирали урожаи, что девать было некуда. Огурцов, помидоров собирали и засаливали много, так что приходилось открывать колхозный ларёк по их продаже. Но и у мильковчан своих овощей хватало, так что торговля шла плохо. Тогда на правлении неофициально решили: тем, кто купит много этих солений, выдавать бесплатно ещё и балы, копченую рыбу».

Однако давались эти урожаи бесприммерно тяжёлым трудом. В период становления колхозов даже поля приходилось вскапывать лопатой, т.к. первый трактор был привезен в 1931 году. Мильковский район считался вторым сельскохозяйственным районом в области. Земледельцы выращивают картофель, капусту, свеклу, морковь и другие овощи. Но из-за слабой технической базы почти все сельскохозяйственные операции приходилось выполнять вручную.

Охотничий промысел с давних пор занимал большую роль в жизни населения района, поэтому неудивительно, что чуть не каждый старожил занимался им. Например в середине 30-х годов в селе было 279 охотников, из них 4 женщины. Соболь являлся основой пушного промысла. Промышляли медведя и зайца, в основном на мясо, добывали горного барана и оленей, совершенно не ценя их шкуры, используя их в качестве постелей и на кукули.

Рыбный промысел носил потребительский характер. Рыбу ловили для себя и на корм собакам. Икру сушили летом на заборах и скармливали курам, практически не употребляя в пищу.

Мильково: чудеса на карте

ИСТОРИЯ 1. КАКАЯ-ТО ВЕРОНЕВА

Как-то Володя Сухов (бывший мильковчанин) прислал мне необычную карту. На этой карте есть Верхне-Камчатск, Кырганика (Кирганик), Пущеной (Пушино), Шером (Шаромы) и другие населённые пункты Камчатки. А вот Милькова нет. Зато между Киргаником и Верхне-Камчатском есть какая-то Веронева (написано по-русски и по-французски). Фрагмент этой карты на рис. 1.

Сколько бы я не допытывалась, что это за карта, Володя молчал, как партизан на допросе. Я уже думала, что это не настоящая карта, а какой-то фотошоп. Мало ли бывает фальшивок! Но поиски продолжала. И вот однажды обнаружилось, что карта всё же настоящая. Это российская карта 1826 года и называется она «Генеральная карта Камчатского округа и Курильских островов». Как видите, на ней, действительно, есть какая-то Веронева. А сама карта — часть большого географического Атласа. Вот его полное название: «Географический атлас Российской Империи, царства Польского и Великого Княжества Финляндского, расположенный по губерниям на двух языках с означением городов, местечек, сёл, деревень и всех примечательных мест, почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояний между оными, и прочими селениями в верстах и милях на 70 листах с Генеральною картою и таблицей расстояния верст по почтовым дорогам между знатнейшими городами. Сочинён по новейшим и достоверным сведениям, в пользу обучающихся

Российской Географии и для составления дорожников путешественникам». Географический атлас Российской Империи начат в 1820 году, окончен в 1827, вновь был исправлен в 1834 году. Карту гравировал подполковник Пядышев, вырезал надписи Фалелеев. Василий Петрович Пядышев — служащий при Главном Штабе его Императорского Величества в Военно-топографическом Департаменте класса. Работа эта — одна из капитальных по тому времени. После Отечественной войны 1812 года картографы наматывали себе руку, появились карты, которые во многом могут служить образцом для гравировального и картографического искусства.

Но что это тогда значит? Что за Веронева и куда подевалась Мильково? Ведь Мильково для того времени достаточно значимое и многонаселённое село на Камчатке. Пока загадка Вероневы не разгадана.

ИСТОРИЯ 2. ФРАНЦУЗ — МОЛОДЕЦ!

Тамбов на карте генеральной. Кружком означен не всегда... М.Ю. ЛЕРМОНТОВ «ТАМБОВСКАЯ КАЗНАЧЕЙША»

Вот так и с нашим селом получилось. Его очень долго не наносили на карту. Я просмотрела множество различных карт Российской империи и других стран. На многих картах XVIII — XIX вв. Милькова нет. Даже на карте 1914 года есть опять Верхне-Камчатск и Нижне-Камчатск, а Милькова — нет. В 1856 году (больше через 100 лет после основания Милькова) в России была выпущена «Новая национальная и подробная география Российской империи. 1856»¹, где на странице, посвящённой Камчатке, был отмечен только Верхне-Камчатск и Нижне-Камчатск (рис. 2).

Продолжение на 8-й стр. ►

¹ Собрание раскрашенных двусторонних карточек губерний и областей Российской империи. Каждая карточка соответствует конкретной губернии, пронумерована и иллюстрирована. На ней также герб губернии, изображение представителей местного населения, статистические сведения. На обороте рисунками отмечены особенности губернии, достопримечательности, а также названия крупных городов. Содержит в себе схему географического положения губерний, национальные костюмы, основные архитектурные примечательности, герб, природные богатства и прочее. Карточка № 73 посвящена Камчатке и Чукотке.

Окончание на 8-й стр. ►

Рыбные заборы возле с. Мильково на реке Камчатка. Ф. Ф. фон Киттлиц, 1828 г.

«Г. Поротов», «На околице Руси». Окончание. Начало на 6-й стр.

В 1939 году население Милькова составляло 996 человек, общая протяжённость села 2 километра и было в нём 2 улицы: Долгая (ныне Партизанская), и Почтовая (Ленинская). Зимой появлялась возможность сообщения с Петропавловском исключительно на собаках. В Усть-Камчатск ездили на конях. Сообщение между сёлами проходило главным образом сухопутным путем: частично по тропе, частично по грунтовой дороге, проходившей вдоль берега реки Камчатка от Пушине до Средне-Камчатска (всего 49 км). Этим и объясняется, что рост населения шёл медленнее, чем, например, в Большерецком или Усть-Камчатском районах.

С начала Великой Отечественной войны мильковчане направляют на фронт своих добровольцев, среди которых первыми ушли В. Пермяков, Н. Зянкин, Д. Демидов и другие. Жители села за годы войны сдали личных сбережений 3360700 рублей, которые пошли на строительство звена бомбардировщиков, танков «Мильковский комсомолец», «Мильковский колхозник», другую боевую технику.

Неоценим подвиг мильковчан, воевавших на фронтах и тех, кто ковал победу в тылу, тех, кто своим трудом, потом и кровью отстояли свободу родной земли. Вечная им благодарность потомков!

В послевоенные годы очень быстро стал меняться облик всей долины реки Камчатка. Многие посёлки закрылись, другие резко и значительно выросли. Укрепилась промышленность и сельское хозяйство, возникли новые предприятия и учреждения.

В 1993 году отмечалось 250-летие со дня образования своего села, и его славная история воплотилась в прекрасном настоящем.

Богатство само по себе не приходит – его создают люди. А уж на трудолюбивых, добрых и умелых людей Мильково всегда везло. Бесконечно много можно рассказывать о родовых кланах и представителях коренных фамилий, проживающих издавна на этой земле, но вынуждены только кратко перечислить наиболее древние из них. Это перечисление будет несколько бессистемным, т.к. требует другого подхода и особого способа изложения.

Основатели рода Ворошиловых – братья Александр и Павел внесли свой вклад в нашу историю тем, что Александр Михайлович принимал участие в строительстве церкви Богоявления в Мильково, а Павел Михайлович был в ней псаломщиком. Следующие поколения Ворошиловых продолжили традицию служения просветительству и культуре – среди них были учителя, работники клубов, библиотек и кинопередвижек. Представители рода Толман известны как удачливые охотники и рыбаки, служители и охранники леса, природы, а Павел Иванович и Спиридон Иванович ещё и замечательные умельцы изготавливать берестяную посуду, резчики по дереву. Любовь к прекрасному определила жизненный путь ещё одного представителя этого рода – Татьяны Георгиевны Жуковой, руководителя фольклорного ансамбля «Камчадалочка». Первым председателем Миль-

ковского райисполкома был Анатолий Михайлович Толман. Много труда вложили Толманы в становление колхоза «Безбожник» и совхоза «Мильковский».

Пермяковы – Геннадий Уварович и Михаил Фёдорович были первыми коренными мильковскими учителями, из тех, кто уехал учиться и вернулся после войны в родное село продолжать дело отцов.

Знатными охотниками и рыбаками славятся Слободчиковы, Зимины, Потаповы, Чуркины, Карелины, Заочные, Поповы. Из рода Нечаевых, также удачливых охотников, выросла Конкордия Кириковна Крупенина, удостоенная звания Героя Социалистического Труда за работу в совхозе «Мильковский». Трактористами, водителями, полеводцами, животноводами известны фамилии Куршуновых, Синаевых, Решетниковых, Бобряковых.

Среди медицинских работников добрым словом говорят о Плотниковых и Карповых. А Шишкины известны не только как медики, но вместе с Михайловыми, Верещагиными и Ворошиловыми славятся своими голосистыми певуньями, выступлениями с ансамблем песни и танца «Мильковские зори».

Семья Машихиных подарила дочь Зинаиду – художницу, мастерицу, члена Союза художников России. В этом роду многие работали в культуре, были учителями. Многие годы жил и работал в Мильково Георгий Германович Поротов – известный камчатский поэт и писатель, посвятивший Мильково свою книгу «На околице Руси».

Конечно, невозможно перечислить всех, но мы знаем и помним, что трудом каждого мильковчанина село росло и хорошо, становилось таким, каким оно есть сегодня.

Опять кочевая палатка
Простой и уютный мой кров.
В меня, видно, мать Камчатка,
влила беспокойную кровь. Живу,
словно в сказке чудесной,
не кончится ей никогда.
Здесь каждая сопка, как песня,
а реки – живая вода!

Г. ПОРОВОТ

Карта Якутской области Иркутской губернии, 1824 г.

«Мильково: чудеса на карте». Продолжение. Начало на 7-й стр.

Что же касается этих населённых пунктов, то побывавший здесь в 1852 году российский геолог и исследователь Камчатки Карл Дитмар, отмечал, что в них не было и следа прежнего блеска. Но шлейф героического времени покорения Камчатки ещё тянулся за ними и привлекал к ним внимание, а вот драма долгого и неудачного борения мильковчан за хлеб не слишком, видимо, была интересна. Хотя на самой Камчатке село замечали. Вот Тимофей Шмалёв (начальник Камчатки в XVIII веке) писал «По Камчатке-реке, между Нижнекамчатским и Верхнекамчатским острогами, крестьянского селения имеется в четырёх местах, из коих примечания достойна Верхнекамчатского острога Милкова деревня, ...». Это 1773 год.

Первый раз название нашего села я обнаружила на французской карте Камчатки 1788 года под названием Milloff. Это была карта «Маршрут г-на де Лессепса, консула Франции, через полуостров Камчатка и вдоль залива Пенжина от порта Сен-Пьер и Сен-Поль до Ямска. Версты от России 104 1/2 до градуса», составленная французом, участником кругосветной экспедиции Жана-Франсуа де Лаперуза, господином Жаном Батистом Бертелием-Лессепсом. Когда 6 сентября 1787 года экспедиция достигла Петропавловска-Камчатского, Лессепс был отправлен с документами и донесениями во Францию. Ему пришлось пере-

сечь Камчатку, Сибирь, Среднюю Россию. Он, конечно, не мог ошибиться и не нанести Мильково, поскольку во время своего путешествия по Камчатке в 1787 году проезжал через наше село. Фрагмент этой карты на рис. 3.

ИСТОРИЯ 3.

А когда на нашей, российской карте, на русском языке, впервые появилось название «Мильково»?

В 1824 году была издана карта Якутской области Иркутской губернии, и на этой карте Мильково под названием «Милкина» есть (рис. 3). Полное название карты: «Назначение границ Иркутской губернии, разделенной на 5 округов, Якутскую область и два Приморских управления: Охотское и Камчатское, без разделения на округа». Санкт-Петербург, 15 сентября 1824 года. К сожалению, не смогла найти автора карты. Указан только копиист: «С подлинной копировал верно землемер, титулярный советник и кавалер Попов».

Надо же! На карте 1824 года Мильково есть, а на карте 1826 года – нет. Причём карта 1826 года позиционируется как очень серьёзная карта.

Кстати, странно, но почему-то мало кто мог либо произнести, либо сказать однозначно – Мильково. В дальнейшем на многих картах Мильково можно было увидеть под следующими названиями: Мильковское, Милковское, Милкина, Милкова, Милково.

Но независимо от того, носили Мильково на карту или нет, Мильково продолжало существовать, продолжало расти.

